

ПОЛЬША ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА (2017—2021 гг.)

Татьяна Свентецкая

В статье проводится анализ польского вектора американской внешней политики в период президентства Д. Трампа. Автор выделяет три основные составляющие данной политики: публичная дипломатия, вопросы безопасности и сотрудничество в области энергоресурсов. Членство Польши в Европейском союзе обуславливает особенности американо-польских отношений, которые находятся под неизбежным влиянием общеевропейской конъюнктуры. Особенно это проявляется в вопросах безопасности и сотрудничества в рамках НАТО. Тем не менее, политика Д. Трампа «Америка прежде всего» определила подход к внешней политике в целом и к Польше в частности. В результате наиболее амбициозные планы Польши по размещению американского военного контингента не были реализованы, а сама Польша осталась рычагом американской внешней политики, а не полноправным объектом американо-польских отношений.

Ключевые слова: американо-польские отношения; внешняя политика США; дипломатия; Европейский союз; международные отношения; НАТО; Польша; Соединенные Штаты Америки.

«Poland in the Foreign Policy of the Trump Administration (2017—2021)» (Tatsiana Sviantsetsckaya)

The article provides an analysis of the Polish vector of American foreign policy during Donald Trump's presidency. The author identifies three main components of this policy: public diplomacy, security issues and cooperation in the field of energy resources. Poland's membership in the European Union determines the peculiarities of US-Polish relations, which are under the inevitable influence of the pan-European conjuncture. This specifically occurs in the matters of security and cooperation within NATO. Nevertheless, D. Trump's «America First» policy determined the approach to foreign policy in general, and to Poland in particular. As a result, Poland's most ambitious plans to deploy an American military contingent were not realised, and Poland itself remained a replaceable lever of American foreign policy, and not a full-fledged object of US-Polish relations.

Keywords: diplomacy; European Union; international relations; NATO; Poland; United States of America; US foreign policy; US-Polish relations.

Внешняя политика США является ключевой составляющей в архитектуре мирового порядка, в том числе и в обеспечении его устойчивости. Несмотря на стабильность американских государственных институтов и ценностных ориентиров, смена политического руководства может привести к трансформации политического видения и публичной дипломатии. С разной степенью контрастности это происходит при переходе президентского кресла к новому главе Белого дома с партийной принадлежностью, отличной от его предшественника.

Ярким примером такого политического сдвига является президентство Д. Трампа. Еще в период президентской кампании кандидат открыто выражал скептицизм относительно эффективности международных организаций

и кооперации для достижения совместных целей. Именно глобализацию Д. Трамп считал главной причиной экономических проблем внутри Соединенных Штатов. Отталкиваясь от этой позиции, 45-й президент США выстраивал американскую внешнюю политику, как в целом, так и в отношении отдельных акторов.

Поскольку президентский срок Д. Трампа — период исторически достаточно неудачный, то фундаментальных работ по внешней политике, а уж тем более по конкретному направлению, еще не написано. Однако процесс критического осмысления, накопления знания и анализа идет, что можно увидеть на примерах научных статей отдельных авторов и работ аналитических центров.

Неизбежно вопросами внешней политики США занимаются исследователи американ-

Автор:

Свентецкая Татьяна Валерьевна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: sviantsetsckayatv@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Sviantsetsckaya Tatsiana — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: sviantsetsckayatv@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

ских институтов и центров. Однако на данный момент работы американских политологов посвящены скорее глобальным геополитическим вопросам, а конкретные сюжеты приведены как пример, а не как предмет исследования.

В русскоязычной историографии наиболее глубоко этой проблематикой занимаются в Институте США и Канады Российской академии наук. В частности, О. В. Приходько исследует европейский вектор политики Д. Трампа, фокусируясь на внутренних противоречиях в Европейском союзе и их использовании Вашингтоном [1].

Закономерно данная тема раскрывается польской историографией. Так, М. Банасик написал ряд статей о роли Польши в архитектуре европейской безопасности [5], основным выводом которых является потеря значения российской угрозы, а соответственно и значения Польши для Североатлантического альянса. Л. Юренчик подготовил несколько монографий о роли Польши в военных кампаниях США в Ираке и Афганистане, а также идее «Форта Трампа» [12]. Следует отметить его концепцию «*offensive bandwagoning*», которой исследователь привносит аспекты психологии в изучение американо-польских отношений. Энергоресурсный аспект американской внешней политики находится в центре исследований О. Стеванович, которая прослеживает его эволюцию при различных администрациях [31].

Особо следует выделить исследователей крупных аналитических центров, таких как парижский Институт международных исследований *SciencesPo*, в рамках которого Д. Кадье изучает внешнюю политику Польши и Чехии, ее зависимость от внутривнутриполитической конъюнктуры [7].

В настоящее время количество исследований представляется недостаточным для фундаментальных выводов по обозначаемой теме. Приведенные выше работы, как и многие другие, тематически охватывают скорее региональный вектор внешней политики, рассматривая страны Центральной Европы и Прибалтики как типологически однородные субъекты. Однако при более глубоком изучении намечаются контуры принципиальных различий между ними.

Именно поэтому необходимо рассмотреть политику США в отношении каждого регионального актора в отдельности, в том числе и в отношении Польши. Такой подход будет способствовать пониманию особенностей польского вектора, что позволит выстраивать и белорусскую внешнюю политику. Таким образом, цель данной статьи — определить место Польши в американской политике в период президентства Д. Трампа в рамках ее общеевропейского вектора.

Концептуальный подход Д. Трампа к внешней политике базируется на восприятии государства-нации в качестве основной единицы

международных отношений, следствием чего является поддержка, как минимум дипломатическая, стран — членов ЕС, противостоящих официальному Брюсселю. Наиболее выразительным проявлением такого подхода является польский вектор американской политики в период администрации Д. Трампа.

Внешняя политика США в отношении Польши реализовывалась в унисон с политическими запросами официальной Варшавы. Во внешней политике Польши с момента окончания «холодной войны» нами выделяются три основных направления, которые не меняются со сменой политического руководства: сближение с Вашингтоном и системой военной безопасности НАТО, противостояние и сдерживание России, интеграция в европейские политические и экономические структуры.

Стремление Д. Трампа к ревизии всех международных соглашений и организаций, в которых принимают участие США, едва не затронуло и столп американской системы безопасности — НАТО. Как подчеркивает исследователь О. В. Приходько, ни один президент до Д. Трампа не подвергал НАТО такой жесткой критике. Ключевой претензией Д. Трампа к союзникам по блоку был вопрос бюджета и военной помощи на Ближнем Востоке [1, с. 34].

«Мотивационной» частью угроз Д. Трампа, которые звучали в кулуарах саммитов НАТО, было намерение США устранить от потенциальной реализации статьи 5 Североатлантического договора до тех пор, пока расходы на оборону стран-членов не составят 2 % от их ВВП [1, с. 35—36]. Стоит отметить, однако, что по договоренностям Уэльского саммита НАТО 2014 г. срок по увеличению военных расходов установлен на 2024 г., соответственно союзники по НАТО не нарушают никаких обязательств, откладывая пересмотр военных бюджетов на будущее [2].

Европейская реакция на риторику Д. Трампа последовала незамедлительно. Лидерами стремления создания самостоятельной европейской системы безопасности являются Франция и Германия. Причем именно Франция в 2017 г. выдвинула идею *PESCO (Permanent Structured Cooperation)*, предполагающую создание собственной системы обороны, которая может носить также интервенционистский характер, т. е. действовать за пределами ЕС [1, с. 38—40].

Такое увеличение оборонного бюджета НАТО в европейских странах Вашингтон не устраивало категорически. Особенно «политический ропот» был слышен в республиканской части Конгресса, которая традиционно аффилирована с американской военной промышленностью. Ведь в случае создания европейской системы обороны часть военных заказов, которые сейчас получают США, перейдет к европейским производителям.

Однако для принятия общеевропейского решения по любому вопросу официальному Брюсселю необходима единогласная поддержка всех стран — членов ЕС. Эту институциональную особенность не единожды использовал Д. Трамп в реализации внешнеполитической повестки, что, в частности, видно на примере Польши в американской внешней политике.

Союзников США в Европе можно разделить на две группы. В первую группу попадают активные многосторонние союзники США: Польша, Литва, Латвия, Эстония, Хорватия. Ко второй группе относятся умеренные союзники, такие как Австрия, Венгрия, Словакия, Словения — своего рода геополитические прагматики.

В Польше союзнические отношения к Вашингтону испытывают не только официальная политическая элита Варшавы, но и граждане в целом. Так, Польша и Венгрия, по данным Исследовательского центра Пью (*Pew Research Center*), оказались единственными европейскими странами, в которых на вопрос: «Испытываете ли вы уверенность в политике Д. Трампа?» отрицательный ответ был получен менее чем в 50 % случаев (43 и 42 % соответственно) [15]. Эту поддержку Д. Трамп использовал для реализации своей политики в Европе, в частности в противостоянии с Брюсселем.

Одним из первых знаковых эпизодов польской поддержки можно считать дипломатические контакты во время европейского турне Д. Трампа и саммита «Большой двадцатки» в 2017 г. В Гамбурге, Брюсселе и Лондоне уже были запланированы уличные акции протеста, а европейские политики готовились в ответ на требования Д. Трампа повышать расходы на оборону [10].

В начале июня 2017 г. на сайте Белого дома появилось официальное согласие Д. Трампа на приглашение президента А. Дуды посетить Польшу перед саммитом «Большой двадцатки». В сообщении отмечалось, что этот визит «призван подтвердить непоколебимую приверженность Америки одному из наших ближайших европейских союзников». Кроме того, посещение и поддержка Польши рассматривались наряду с укреплением коллективной обороны НАТО [20]. Соответственно, предполагалось европейское турне начать именно манифестацией польской поддержки США.

Выступление Д. Трампа на варшавской площадке Красинских несколько раз прерывалось овациями и скандированием лозунгов. Президент США повторил все исторические тезисы, которые стали официальной идеологией в Польше, а также заверил поляков в непреложной американской поддержке вопросов безопасности Польши. После этого публичного триумфа Д. Трамп отправился на саммит «Большой двадцатки» [24].

Ключевыми вопросами повестки Д. Трампа во время его участия в первом саммите «Большой

швейцарии» в качестве президента были нормализация взаимоотношений с Российской Федерацией и совместная работа по противодействию ядерной угрозе, исходящей от Северной Кореи. Однако эти и другие вопросы международной повестки шли в фарватере общей идеи администрации Д. Трампа «Америка прежде всего». На сайте Белого дома накануне европейского турне была отмечена позиция США «продемонстрировать американским рабочим стремление к честным и сбалансированным отношениям на международной арене», что буквально означало намерение ревизии большинства международных соглашений [29].

Ответной политической любезностью можно считать содействие, оказанное Д. Трампом Польше в конце 2017 г. в ситуации, когда ей очевидно нужна была авторитетная поддержка. Так, в декабре 2017 г. была проведена реформа, согласно которой правительство получило возможность назначения и снятия с должности судей Верховного суда. Соответственно все рычаги формирования главного органа власти судебной перешли к власти исполнительной. Помимо этого, создавалась специальная Дисциплинарная комиссия, в задачи которой входили инициация и ведение расследований дисциплинарных дел польских судей с последующей возможностью для министерства юстиции принимать кадровые решения в любом суде в отношении как конкретного судьи, так и председателя суда. Естественно, данная реформа вызвала шквал критики со стороны Европейского союза. И дело не столько в суверенном праве и возможности Варшавы самостоятельно решать внутривнутриполитические задачи, сколько в подрыве посредством данной реформы общей судебной системы всего Евросоюза [27].

В этой ситуации отдельные американские политики выражали свою обеспокоенность угрозой польской дипломатии, однако никаких мер, кроме риторических, принято не было. Более того, президент Д. Трамп открыто выражал свою поддержку Польше, подчеркивая, что ее внутренние вопросы не должны решаться в Брюсселе.

В феврале 2018 г. Д. Трамп произвел несколько назначений на ключевые посты, в том числе на пост Чрезвычайного и Полномочного Посла Соединенных Штатов в Республике Польша, который заняла Дж. Мосбахер (республиканский политический деятель, занималась аналитикой экономического и дипломатического трансатлантического сотрудничества) [18]. Еще до своего назначения Дж. Мосбахер негативно высказывалась о польском законе, запрещающем говорить о польских лагерях смерти. Несмотря на это, премьер-министр Польши не противодействовал назначению Дж. Мосбахер в качестве посла. Польский еженедельник «*Wprost*» присвоил Дж. Мосбахер

звание «Человек года 2019» за вклад в отмену визового режима для поляков при посещении США [28].

В октябре 2018 г. на открытии фонда Стефана Батория министр иностранных дел Польши Я. Чапутович отметил, что Д. Трамп изменил правила игры в международных отношениях и Польша должна подстраиваться под них [16].

В унисон с внутривластной ситуацией в Польше в совместном заявлении президентов Д. Трампа и А. Дуды от 24 июня 2020 г. было отмечено: «Мы также объединим усилия по борьбе с дезинформацией, особенно исторической правдой, касающейся Второй мировой войны». Кроме очередных дифирамбов американско-польскому сотрудничеству в рамках НАТО, в заявлении были отмечены и экономические успехи: указывался рост американско-польской торговли более чем на 50 % в 2020 г. по сравнению с 2016 г. Подтверждалась также приверженность совместной Декларации от 2 сентября 2019 г. о сотрудничестве в области технологий [11].

Таким образом, американскую дипломатию администрации Д. Трампа в отношении Польши можно описать фразой: «Польша слишком важный политический актор, чтобы не учитывать ее интересы, но недостаточно важный, чтобы делать это постоянно (*«too big to be small, too small to be big»*)».

Американско-польское сотрудничество по вопросам военной безопасности. Европейские страны в вопросах трансатлантических отношений достаточно четко разделяются на два блока. С одной стороны, страны «старой» Европы, которые стояли у основания Европейского союза и прошли долгий путь по оформлению отношений друг с другом, в том числе и в вопросах безопасности, а с другой — страны, которые были членами Организации Варшавского договора, связывающие свое «освобождение» с дипломатической и военной силой Соединенных Штатов. В результате, несмотря на полное и всестороннее вхождение этих стран в европейские экономические и политические структуры, в отношении вопросов безопасности они неизменно полагаются на Соединенные Штаты и НАТО.

Краеугольным камнем американской политики в отношении западных союзников было выполнение договоренностей Уэльского саммита НАТО. Особенно этот вопрос обострился во время президентства Д. Трампа. В его общую философию внешней политики, основанной на необходимости покончить с несправедливым отношением к США, участием Америки в невыгодных для нее союзах и организациях, органично вписывалось и давление на страны — члены НАТО. Д. Трамп настаивал на выполнении соглашения по увеличению оборонного бюджета стран-членов до 2 % и демонстрировал поддержку тем странам, которые уже выполнили этот показатель [23].

Особенно это касалось Польши. Еще во времена Дж. Буша-мл. Польша была единственной крупной европейской страной, не считая неизменного американского партнера Великобритании, которая поддержала США в интервенции в Ираке. Польская карта американской политики в Европе была разыграна и Д. Трампом. Официальный Вашингтон как на двусторонней основе, так и по линии НАТО всячески демонстрировал на примере Польши американскую поддержку в благодарность за 2 % военного бюджета. Понимая, что такой статус-кво не вечен, Варшава стремилась использовать ситуацию.

С военно-стратегической точки зрения, как показали симуляционные модели российского вторжения в Прибалтику, имеющегося военного контингента, размещенного на территории Германии, недостаточно для сопротивления. Более того, занятие так называемого Сувальского коридора, кратчайшего расстояния от Беларуси до Калининградской области, отсекает возможность логистической связи по суше с прибалтийскими странами. Исходя из такого гипотетического плана Польша настаивала на размещении американского военного контингента на своей территории на постоянной основе. Официальная Варшава настойчиво продвигала этот вопрос уже при американской администрации Дж. Буша-мл. Несмотря на очевидный откат от польско-американских планов по военному сотрудничеству при Б. Обаме, Польша продолжила лоббирование данного вопроса в период администрации Д. Трампа [5, p. 41].

Расширенное передовое присутствие НАТО (*NATO Enhanced Forward Presence*) является одной из составных частей реализуемой Инициативы по обеспечению европейской безопасности (*European Deterrence Initiative*) [32]. Этот комплекс мер по усилению военного контингента НАТО в Европе был согласован на Варшавском саммите после изменения статуса Крыма в 2014 г. и развертывания военного конфликта в Донбассе. Расширенное передовое присутствие НАТО предполагает размещение военного контингента в Польше (Ожиш), Эстонии (Тапа), Латвии (Адажи), Литве (Рукла) [6].

Следует отметить, что взаимоотношения НАТО и Российской Федерации основываются на учредительном акте НАТО — Россия 1997 г. В период подготовки к масштабному расширению НАТО было стратегически важно заверить Россию в отсутствии у Альянса агрессивных намерений. Одним из ключевых пунктов было и указание о неразмещении сил НАТО на постоянной основе в новоприсоединенных странах [3, p. 43]. Именно поэтому интернациональный контингент дислоцируется на вышеуказанных базах на ротационной основе.

С точки зрения региональной безопасности Польша считала, что ротационные войска не смогут справиться с потенциальной агрессией

в отношении своей страны. Не удивительно, что А. Дуда во время официального визита в Вашингтон так активно предлагал разместить дополнительный контингент в Польше и создать, как он сам же и назвал в одном из интервью, «форт Трампа» за счет польского бюджета. Так, А. Дуда выразил готовность потратить на американскую военную базу 2 млрд дол. [13, р. 466]. Однако, прежде чем сделать такое предложение, А. Дуда не проводил предварительных консультаций с официальным Брюсселем для согласования общеевропейской позиции.

Вашингтон предпочел усиление существующих баз (Познань, Ожиш, Редзиково) отправкой туда 1000 военнослужащих (к тому моменту в Польше уже было дислоцировано 4000 человек) [8].

Стремление Польши привлечь США и их военное участие — реминисценция дипломатии «холодной войны» и биполярного мира. Исходя из обновленной концепции национальной безопасности США, опубликованной в 2017 г., главной угрозой безопасности Вашингтон видит именно Китай, а не Россию, соответственно общий внешнеполитический прицел сдвинулся в Азиатско-Тихоокеанский регион [14].

На очередной Мюнхенской конференции по безопасности, которая прошла в феврале 2017 г. и стала первым заграничным визитом высшего руководства страны, вице-президент США М. Пенс произнес речь, в которой очерчивались взгляды новой администрации на вопросы безопасности. Ключевым для международной безопасности М. Пенс определил сотрудничество в рамках НАТО. Как следует из его речи, сила Альянса заключается в его способности применить статью 5 Североатлантического договора. В свою очередь своевременная и полномасштабная активация этой статьи может быть обеспечена только статьей 3: обязательными взносами стран — членов НАТО. М. Пенс напомнил о договоренностях, достигнутых на саммите НАТО в Уэльсе в 2014 г., согласно которым расходы на оборону стран — членов НАТО должны составлять 2 % от ВВП. К моменту Мюнхенской конференции эти обязанности выполняли только четыре страны, среди которых была и Польша. Реверансом стало обещание вице-президента М. Пенса расширить присутствие НАТО в этом регионе [26].

На встрече с главой Совета ЕС Д. Туском тезисы Мюнхенской конференции были продублированы. Д. Туск как руководитель одного из ключевых институтов ЕС и бывший премьер-министр Польши отмечал значение трансатлантической кооперации для обеспечения безопасности Европы. М. Пенс декларировал гарантии продолжения реализации проектов, заложенных в Польше и странах Прибалтики, расширенным передовым присутствием НАТО [25].

В мае 2018 г., накануне встречи Д. Трампа с генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом, президент США отмечал, что договоренности Уэльского саммита выполняются лишь Польшей, Румынией, Эстонией, Латвией, Литвой, Грецией и Великобританией [22].

Во время самой встречи были подведены итоги 2017 г. В качестве достижения было представлено расширение присутствия НАТО на территории стран Прибалтики и Польши. В частности, там были размещены силы, включающие представителей четырех национальных групп, общей численностью достигающие батальона [19].

Свою идею скорейшего выполнения обязательства Уэльского саммита НАТО Д. Трамп продвигал настойчиво в течение всего президентства. Фактически регулярное напоминание об этом стало неперенным инструментом коммуникации по вопросам международной безопасности. Так, в рамках очередного саммита НАТО в декабре 2019 г. в Хартфордшире состоялся рабочий ланч с представителями стран, которые уже тратят на оборону 2 % ВВП: важно было подчеркнуть первоочередность их позиций. Во время встречи Д. Трамп предложил президенту Польши А. Дуде «сказать что-то, представляя группу» [23]. Таким образом, в очередной раз подчеркивалась роль Польши как основного идейного сторонника США в НАТО и в вопросах безопасности в целом.

В своей короткой ремарке А. Дуда отметил инициативу «НАТО 360 градусов» как важнейшую основу единства стран — членов Североатлантического альянса [23].

Американское военное и экономическое лидерство привлекательно для Польши, как предположил исследователь А. Ланозска, еще и потому, что Соединенные Штаты — «офшорный союзник», соответственно размещение американского контингента на территории Польши не может угрожать устойчивости национального суверенитета [13, р. 459].

В январе 2020 г. Вашингтон и Варшава подписали соглашение о продаже Польше американских истребителей пятого поколения и проведении подготовки польских военных для работы с такой техникой на сумму 4,6 млрд дол. США. Часть польских экспертов, однако, отмечали, что у Польши нет стратегической необходимости приобретения столь дорогостоящей техники и для нужд обороны было бы достаточно истребителей четвертого поколения [12, р. 73].

Продолжилось сотрудничество в области обороны подписанием 15 августа 2020 г. американо-польского соглашения по совместной обороне, по условиям которого американский контингент польского базирования дополнялся еще 2000 солдатами, при этом принцип ротации оставался в силе.

В 2020 г. прошли крупнейшие за последние 25 лет военные учения контингента НАТО в Европе «*Defender Europe 2020*», по сценарию которых основная оборонная функция отводилась Польше, где и разворачивалась значительная часть маневров. Командующий европейскими силами НАТО генерал армии США К. Каволи выразил удовлетворение качеством подготовки польских военных, неоднократно подчеркивая это в своих выступлениях по итогам учений [12, p. 72].

Таким образом, для Польши Соединенные Штаты неизменно остаются приоритетным союзником по вопросам безопасности. Однако Вашингтон продолжает терять заинтересованность в данном регионе, что объясняется сменой вызовов американской безопасностью. И несмотря на активизацию американо-польских отношений при администрации Д. Трампа, общая тенденция остается прежней.

Роль экспорта энергоресурсов в американской политике. Дополнительным аспектом американской политики в отношении Польши являются вопросы энергетической безопасности и торговли энергоресурсами. США начали осваивать энергетический рынок Польши еще в президентство Б. Обамы, но наиболее интенсивно этот процесс происходил при администрации Д. Трампа. Европейский рынок сжиженного природного газа — это арена противостояния с Российской Федерацией. Вашингтон стремился противодействовать завершению строительства магистрального газопровода «Северный поток-2». Так, в мае 2019 г. сенат принял закон «О защите энергетической безопасности Европы», согласно которому предполагалось выделить Госдепартаменту из американского бюджета 580 млн дол. США для стимулирования развития альтернатив на европейском энергетическом рынке. Реализация этого закона возможна на уровне как Европейской комиссии, так и двусторонних отношений со странами — членами ЕС [30].

В своем исследовании американской газовой политики в Центральной Европе О. Стеванович рассматривает вопрос энергетической безопасности Польши с точки зрения теории неореализма. Так, успех реализации политики США в регионе зависит от трех составляющих: благоприятствование объективных возможностей, отсутствие жестких соперников, понимание волатильности ситуации и соответственной необходимости действовать без промедления [31, p. 41].

Действительно, при администрации Д. Трампа США существенно увеличили добычу нефти и газа. Кроме того, для США в Польше, в отличие от соседней Германии, не было крупных конкурентов на страновом энергетическом рынке ввиду острой политической составляющей последнего. А волатильность

заклучалась как раз в том, что после окончания строительства газопровода «Северный поток-2» разница в ценах на энергоресурсы из США и России будет достаточно большой, чтобы ослабить политическую резистентность Польши российскому газу. Поэтому администрация Д. Трампа активно работала в данном направлении.

Терминал «Свиноуйсьце», который принимает поставки сжиженного газа, в том числе из США, являясь механизмом диверсификации, имеет стратегическое значение для европейской энергетической безопасности. Поэтому Брюссель выделил Польше дополнительные 126 млн евро для расширения его мощностей [31, p. 47].

О том, что торговля газом воспринималась администрацией Д. Трампа однозначно как политический вопрос, свидетельствует, во-первых, Стратегия национальной безопасности 2017 г., а во-вторых — дипломатическая риторика официальных лиц, называющих газ «газ свободы», «молекулы свободы» [34].

В связи с этим необходимо рассмотреть отношение США к инициативе «Трех морей». Основанная в 2015 г. как объединение 12 стран Центральной и Восточной Европы для экономического развития, европейской интеграции и трансатлантического сотрудничества, данная инициатива сразу привлекла внимание Белого дома. Реализация инфраструктурных проектов в рамках «Междуморья» создавала нужную логистику для транспортировки американского газа в глубь континента. Поскольку в диверсификации импорта энергоресурсов ЕС не менее заинтересован, то более 50 % финансирования проектов «Междуморья» осуществляется по линиям Европейского союза. Более того, 88 % этого финансирования направляется на энергетические проекты. Соответственно, США получают профинансированную Европейским союзом возможность расширения потенциальных потребителей американского сжиженного газа [31, p. 51]. Именно поэтому Д. Трамп еще во время своего первого визита в Польшу весьма положительно отзывался о «Междуморье» и даже посетил саммит этой инициативы.

По случаю начала экспорта американского газа в Северную и Центральную Европу 8 июня 2017 г. состоялся брифинг пресс-секретаря Белого дома С. Сандерс. В начале встречи она подчеркнула, что прибытие первой партии газа 7 июня в Нидерланды и Польшу — новая веха в американской экономике и политике энергетической безопасности [21].

После визита председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера в Вашингтон в 2018 г. и официального заявления о неременной диверсификации импорта энергоносителей закупки американского газа Европейским союзом, в том числе и Польшей существенно возросли: если в 2017—2018 гг. объемы импорта амери-

канского сжиженного газа составляли около 3,440 тыс. куб. м, то в 2019 г. — 38,653 тыс. куб. м [31, р. 48].

Д. Трамп выражал уверенность в том, что рынок сжиженного природного газа Европы практически гарантирован: «Нет никаких сомнений в том, что в Восточной Европе есть желание покупать американский газ для диверсификации поставок» [32].

На сайте Белого дома Д. Трампа в графе «Достижения администрации» размещен текст об успехах в энергетике. В рамках общей политической философии в качестве достижения представлен, например, выход из Парижского соглашения по климату. Отмечен также вклад США в обеспечение энергетической безопасности в Европе посредством соглашений с Румынией и Польшей в области гражданской ядерной энергии [9].

В статье министра энергетики США Р. Перри, опубликованной 25 июня 2018 г. в издании *Washington Examiner* и приуроченной к Всемирной газовой конференции, которая проходила в 2018 г. в США, отмечается новая роль США на рынке энергоресурсов. Причем, если при описании экспорта газа в Индию делается акцент на чисто экономическую сторону вопроса, то при рассмотрении американских поставок в Польшу большее внимание уделяется вопросам безопасности. Очевидно, в Министерстве энергетики США понимали, что европейский рынок энергоресурсов может быть доступен только при политической интерпретации экономической конъюнктуры. Наиболее восприимчивой к такой интерпретации является Польша [3; 17].

Польская государственная нефтегазовая компания *PGNiG* в декабре 2018 г. подписала пятилетнее соглашение с США на покупку американского сжиженного природного газа. Политические обозреватели издания *The Wall Street Journal* слишком оптимистично видели в этом соглашении конец эры российской энергетической политики в Европе «go-freeze-

yourself». Тем не менее, это все же было началом диверсификации европейского импорта энергетических ресурсов [4].

Выводы. Польский вектор американской политики в период администрации Д. Трампа определялся преимущественно его общими теоретическими представлениями. Поскольку Д. Трамп был противником идей глобализма, то любые формы наднационального объединения вызывали у него политическое отчуждение и стремление к ревизии международных коопераций. Отсюда вытекала конфронтация с Европейским союзом, в которой Польша стала своего рода американским «троянским конем». Отчетливее всего это проявилось в рамках Североатлантического альянса и реализации соглашения о 2 %. В вопросах безопасности Польша традиционно опиралась на трансатлантическое партнерство и НАТО.

Аналогичное место в американской внешней политике Польша занимала по газовому вопросу. В отличие от «старой» Европы, Варшава была готова принимать газ из США, поскольку рассматривала вопрос диверсификации рынка энергоресурсов сквозь призму национальной безопасности.

К окончанию президентского срока внешнеполитическая риторика Д. Трампа не стала менее категоричной, даже столкнувшись с институциональными реалиями. Во многом такой подход разделялся польской политической элитой, в частности свой первый визит в Польшу президент Дж. Байден сделал на фоне протрамповских высказываний о сфальсифицированных выборах в США на официальных польских телеканалах.

Таким образом, Соединенные Штаты во время президентства Д. Трампа реализовывали политику под лозунгом «Америка прежде всего». Именно в рамках этой политики определялось место остальных акторов, в том числе Польши. Особенно тесные американско-польские взаимоотношения в рассматриваемый период объясняются ситуационным совпадением целей и идеалов Вашингтона и Варшавы.

Список использованных источников

1. Приходько, О. В. Конфликтующие интересы европейской политики Д. Трампа и коллизии во взаимоотношениях союзников / О. В. Приходько // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2020. — Т. 50, № 1. — С. 32–54. (<https://doi.org/10.31857/S2688667300008055-0>)
2. Финансирование НАТО [Электронный ресурс] // НАТО. — 19.12.2022. — Режим доступа: <https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_67655.htm>. — Дата доступа: 20.12.2022.
3. American Natural Gas is Fueling the World's Future [Electronic resource] // The White House. — 25.06.2018. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/articles/american-natural-gas-fueling-worlds-future/>>. — Date of access: 17.04.2022.
4. America's New Energy Diplomacy [Electronic resource] // Wall Street Journal. — 27.11.2017. — Mode of access: <<https://www.wsj.com/articles/americas-new-energy-diplomacy-1511827872>>. — Date of access: 17.04.2022.
5. Banasik, M. Fort Trump as a Chance for Security in Europe / M. Banasik // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. — 2019. — Vol. 13, N 1. — P. 38–50. (<https://doi.org/10.34862/rbm.2019.1.4>)
6. Buras, P. Divided at the centre: Germany, Poland, and the troubles of the Trump era [Electronic resource] / P. Buras, J. Janning // European Council on Foreign Relations. — 19.12.2018. — Mode of access: <https://ecfr.eu/publication/divided_at_the_centre_germany_poland_and_the_troubles_of_the_trump_era/>. — Date of access: 17.04.2022.
7. Cadier, D. Populist politics of representation and foreign policy: evidence from Poland / D. Cadier // Comparative European Politics. — 2021. — Vol. 19, N 6. — P. 703–721. (<https://doi.org/10.1057/s41295-021-00257-2>)
8. Cohn, G. D. The Trump Vision for America Abroad [Electronic resource] / G. D. Cohn, H. R. McMaster // The New York Times. — 19.12.2018. — Mode of access: <<https://www.nytimes.com/2017/07/13/opinion/the-trump-vision-for-america-abroad.html?action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=opinion-c-col-right-region®ion=opinion-c-col-right-region&WT.nav=opinion-c-col-right-region&r=1>>. — Date of access: 17.04.2022.

9. Energy & Environment [Electronic resource] // The White House. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/issues/energy-environment/>>. — Date of access: 17.04.2022.
10. Fox, K. Rallies, riots and raves / K. Fox [Electronic resource] // CNN. — 18.08.2017. — Mode of access: <<https://edition.cnn.com/2017/07/08/europe/g20-protests/index.html>>. — Date of access: 17.04.2022.
11. Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda [Electronic resource] // The White House. — 24.06.2020. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda>>. — Date of access: 17.04.2022.
12. Jurencyk, L. Polish-American alliance during the presidency of Donald Trump in the perspective of offensive bandwagoning / L. Jurencyk // *Torun International Studies*. — 2022. — Vol. 1, N 15. — P. 63–76. (<https://doi.org/10.12775/TIS.2022.004>)
13. Lanoszka, A. Poland in a time of geopolitical flux / A. Lanoszka // *Contemporary Politics*. — 2020. — Vol. 26, N 4. — P. 458–474. (<https://doi.org/10.1080/13569775.2020.1777042>)
14. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Electronic resource] // The White House. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>>. — Date of access: 12.03.2022.
15. No confidence in Donald Trump [Electronic resource] // Pew Research Center. — 27.06.2016. — Mode of access: <https://www.pewresearch.org/global/2016/06/29/2-obamas-international-image-remains-strong-in-europe-and-asia/ga_2016-06-29_balanceofpower-1-09/>. — Date of access: 17.04.2022.
16. Pankowska, M. Bezpieczeństwo Polski ważniejsze niż Unia. Czaputowicz fantazjuje jak Beck w 1939 roku [Electronic resource] // M. Pankowska // OKO Press. — Mode of access: <<https://oko.press/bezpieczenstwo-polski-jest-wazniejsze-niz-unia-europejska-minister-czaputowicz-w-swiecie-politycznej-fantazji/>>. — Date of access: 17.04.2022.
17. Perry, R. American natural gas is fueling the world's future [Electronic resource] // R. Perry // *Washington Examiner*. — 25.06.2018. — Mode of access: <<https://www.washingtonexaminer.com/opinion/op-eds/american-natural-gas-is-fueling-the-worlds-future/>>. — Date of access: 17.04.2022.
18. President Donald J. Trump Announces Intent to Nominate Personnel to Key Administration Posts [Electronic resource] // The White House. — 13.02.2018. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/president-donald-j-trump-announces-intent-nominate-personnel-key-administration-posts-36/>>. — Date of access: 17.04.2022.
19. President Donald J. Trump Hosts NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the White House [Electronic resource] // The White House. — 17.05.2018. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-hosts-nato-secretary-general-jens-stoltenberg-white-house/>>. — Date of access: 17.04.2022.
20. President Trump Reaffirms America's Commitment to its Allies on His Second Trip Abroad [Electronic resource] // The White House. — 06.07.2017. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/articles/president-trump-reaffirms-america-s-commitment-allies-second-trip-abroad/>>. — Date of access: 17.04.2022.
21. Press Gaggle by Principal Deputy Press Secretary Sarah Sanders [Electronic resource] // The White House. — 08.06.2017. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/press-gaggle-principal-deputy-press-secretary-sarah-sanders-060817/>>. — Date of access: 17.04.2022.
22. Remarks by President Trump and NATO Secretary General Stoltenberg Before Expanded Bilateral Meeting [Electronic resource] // The White House. — 17.05.2018. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-nato-secretary-general-stoltenberg-expanded-bilateral-meeting/>>. — Date of access: 17.04.2022.
23. Remarks by President Trump in a Working Lunch with 2 Percenters [Electronic resource] // The White House. — 04.12.2019. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-working-lunch-2-percenters/>>. — Date of access: 17.04.2022.
24. Remarks by President Trump to the People of Poland [Electronic resource] // The White House. — 06.07.2017. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-people-poland/>>. — Date of access: 14.04.2022.
25. Remarks by the Vice President and European Council President Tusk [Electronic resource] // The White House. — 20.02.2017. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-european-council-president-tusk/>>. — Date of access: 17.04.2022.
26. Remarks by the Vice President at the Munich Security Conference [Electronic resource] // The White House. — 18.02.2017. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-munich-security-conference/>>. — Date of access: 17.04.2022.
27. Rule of Law: European Commission acts to defend judicial independence in Poland [Electronic resource] // European Commission. — 18.02.2017. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_5367/>. — Date of access: 17.04.2022.
28. Rzewińska, N. Georgette Mosbacher. Człowiek Roku «Wprost» [Electronic resource] // N. Rzewińska // *Wprost*. — 15.03.2020. — Mode of access: <<https://www.wprost.pl/tygodnik/10306658/georgette-mosbacher-czlowiek-roku-wprost.html>>. — Date of access: 17.04.2022.
29. Statement by the Press Secretary on President Donald J. Trump's Upcoming Foreign Travel [Electronic resource] // The White House. — 09.06.2017. — Mode of access: <<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-president-donald-j-trumps-upcoming-foreign-travel/>>. — Date of access: 17.04.2022.
30. Stecker, T. House Passes Energy Legislation as Counter to Russian Influence [Electronic resource] // *Bloomberg Law*. — 18.08.2017. — Mode of access: <<https://news.bloomberglaw.com/environment-and-energy/house-passes-energy-legislation-as-counter-to-russian-influence/>>. — Date of access: 17.04.2022.
31. Stevanović, O. The Trump Administration's Approach to Energy Security in Poland and the Baltic States / O. Stevanović // *Polityka nacionalne bezbednosti*. — 2020. — Vol. 18, N 1. — С. 33–67. (<https://doi.org/10.22182/pnb.1812020.2>)
32. The European Deterrence Initiative: a Budgetary Overview: 1 July 2021 [Electronic resource] // Federation of American Scientists. — Mode of access: <<https://sgp.fas.org/crs/natsec/IF10946.pdf>>. — Date of access: 17.04.2022.
33. Trump looks to lift LNG exports in US trade shift [Electronic resource] // *Financial Times*. — 22.06.2017. — Mode of access: <<https://www.ft.com/content/c5c1958c-5761-11e7-80b6-9bfa4c1f83d2?mhq5j=e3>>. — Date of access: 17.04.2022.
34. US energy department rebrands gas exports 'molecules of freedom' [Electronic resource] // *BBC*. — 30.05.2019. — Mode of access: <<https://www.bbc.com/news/world-us-canada-48454674>>. — Date of access: 17.04.2022.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2022 г., доработана в феврале 2023 г.